

Ефремов Д.А.
г. Ижевск

О «серийных» послелогах пермских языков

Послелоги во многих языках произошли от знаменательных слов посредством грамматикализации; при этом образуются так называемые «серии послелогов» [3: 389]. То же самое отмечают исследователи и в отношении удмуртского языка – в новой грамматике послелоги подразделены на «самостоятельные» и «серийные»; последние возникли от существительных

был 'поверхность', ул 'низ', дур 'край', азь 'передняя сторона, фасад', вер 'зад', шор 'середина' и др., и представляют собой «окаменелые формы» локальных падежей [11: 332]. Соответственно послелогои имеют неизменяемую форму.

Данной точки зрения (о невозможности существования грамматических форм послелогов в удмуртском языке) придерживаются многие исследователи [4: 316; 5: 89; 1: 587; 7: 32-33; 13; и др.]. Аналогичное мнение прослеживается и в грамматиках по коми-пермяцкому (а) и коми (б) языкам:

а) «при анализе послелогов, происшедших от имён, мы легко можем выделить в них морфемы, сходные с падежными окончаниями имён существительных: *дын-ын* 'около, у' и *вбр-ын* 'в лесу', *дын-исб* 'от' и *вдр-ись* 'из лесу'. На самом деле, конечно, здесь нет никакого послеложного словоизменения. Это лишь застывшие падежные формы бывших существительных, ныне утративших своё обычное лексическое значение и сохранивших лишь очень обобщённое значение» [6: 306].

б) послелогои-имена имеют некоторые падежные формы (пространственные падежи) в застывшем виде... [10: 268].

Гаянэн Чачабей нош, локиськыны чыдытэк, огназ сылсь беризь улын кема туказы [16: 28]. 'А Чачабей с Гаяном не могли расстаться и долго еще сидели под липой'. *Матысь погром кызулэ пегзыны костз Идегей-каез* [17: 95]. '[Он] заставил Идегейку спрятаться под ближайшей свалившейся елью'. *Урткычъёс гинэ, бурдынызы шурк карыса, ныр ултй ортчо* [16: 43]. 'Летучие мыши только, быстро размахивая крыльями, пролетают под носом'.

Представленные в приведенных предложениях серийные послелогои удмуртского языка (*улэ* 'под', *улын* 'под', *ултй* 'под') образованы маркированием основы слова *ул* 'низ; нижняя часть' флексией одного из пространственных падежей: -э (входн.), -ын (местн.), -тй (перех.). Этот парадигматический ряд можно продолжить - *улысен* 'из-под', *улозь* 'до' и т.д. По мнению большинства исследователей, падежные форманты в данном случае выступают в качестве словообразовательных аффиксов, то есть происходит акт деривации – образуются отсубстантивные послелогои.

В результате детального, скрупулезного анализа становится явным, что здесь (а также и в других подобных случаях) представлены не разные лексемы, а разные грамматические формы одного слова. Послелог, хотя и относится к служебным частям речи, тем не менее, имеет возможность склоняться в удмуртском языке. Парадигматический ряд пространственных послелогов удмуртского языка является неполным – они могут принимать формы только локальных, но не субъектно-объектных падежей.

У послеложных форм *улэ* 'под', *улын* 'под', *ултй* 'под' и подобных им нет формы именительного падежа. Слово *ул* 'низ; нижняя часть', которое внешне похоже на номинативную форму послелога, само по себе является именем существительным. Это же самое отмечает финский исследователь С. Сааринен в отношении финно-угорских языков в целом [14: 164].

Пространственные послелогои, кроме падежной парадигмы, могут иметь также еще и посессивное склонение; М.К. Каракулова и Б.И. Каракулов [5: 89]

в отношении удмуртского отмечают – «послелогои отыменного образования в своей структуре могут иметь притяжательные аффиксы»: *Жбк выдам шорем няне но чае луиз ке, тырме...* [15: 165]. 'Если на моем столе будет кусок хлеба и чай, мне этого достаточно...' *Кускерттон бордаз юнматпз купецлэсь кузьымзэ - ку пуртэсэ интыям чеберьям ныдо пичи пуртэсэ* [17: 87]. 'К поясу [он] прикрепил купеческий подарок – с разукрашенной рукояткой в кожаных ножнах маленький ножик'. *Ноги соос дз ке луэ кюлады?* [15: 307] 'А если их не будет у вас под руками?'

Возможность сочетания не только посессивных аффиксов, но и показателей числа с послелогоми в коми языках также отмечается исследователями:

а) в коми-пермяцком: «в некоторых послелогох сохранились и остатки изменения по числам и притяжательным рядам»: *Вор колассэзын шонЫ морос вылас, пор боккезын, лог доррезын пондгс гдрддтны озьягдд* 'Между деревьями на солнце, около изгородей, по краям лога стала краснеть земляника' [6: 307];

б) в коми: «многие послелогои могут иметь единственное и множественное числа»: *гора пдлнъясын быдмисны сук вдрьяс* 'по склонам гор росли густые леса'; «послелогои могут иметь также указательные и притяжательные формы»: *мундм ббрын* 'после ухода', *мундм бораным* 'после нашего ухода', *мундм бораныд* 'после вашего ухода' [10: 268].

В удмуртском языке также к послелогом могут примыкать и некоторые другие аффиксы, в частности, суффикс множественного числа *-ос (-ёс)*, компаративный/модеративный *-гее (-зем)* и др.:

Со бз еыр сэрег миськонэн, / 'Она не занималась уборкой дома (буков.: не мыла углы),

Гулбечез, гидэз сузянэн. / Не чистила подполье и хлев.

Пукылпзукно дурьясын, / Сидела у окна,

Бергалляз корка шорьясыи / Крутилась по дому'. [18: 1503-1506].

Со укно доска съдрын, гур дорынгес [15: 289]. 'Это окно [находится] за доской, поближе к печке'.

В коми-пермяцком языке «иногда с послелогоми употребляется суффикс сравнительной степени *-жык*, например: *Кёрку бердасжык куйлд пиня* 'Ближе к дому лежит борона' [6: 307].

Таким образом, всегда, когда основа слова (типа ул 'низ; нижняя часть') выступает без аффикса одного из пространственных падежей, она является существительным, а при маркировании этим падежным формантом – послелогом. При этом происходит два последовательных неразрывных процесса:

1) существительное (типа ул 'низ; нижняя часть') переходит в другую часть речи - послелог - происходит конверсия (образование нового слова путем перевода данной основы в другую парадигму словоизменения [2: 202]);

2) к послеложной основе - типа ул- (которая, следует напомнить, не существует в начальной форме) - присоединяется аффикс пространственного падежа: ул-ын 'под'; ул-э 'под'; и т. д.

Происходит грамматикализация знаменательных слов, при этом их первичная (номинативная) функция заменяется грамматической.

Система послелогов пермских языков представлена двумя видами: неизменяемыми (иначе – собственно-послелогоми) и изменяемыми. Послелог, по крайней мере, обозначающие пространственные отношения, в отличие от большинства служебных частей речи, могут иметь грамматические формы. Эта особенность присуща как удмуртскому, так и коми и коми-пермяцкому языкам; по мнению исследователей подобное явление прослеживается также и во многих других финно-угорских (финском [12], марийском [9], волжско-финских [12], хантыйском [8: 143-145] и др.) языках, что обусловлено их историческим развитием и агглютинативной сущностью. В целом про финно-угорские языки С. Сааринен пишет, что «хотя послелог чаще всего определяют как неизменяемую часть речи, на практике в финно-угорских языках они довольно часто изменяются, во всяком случае, по нескольким падежам, а выражающие пространственные отношения – часто имеют полную парадигму склонения по локальным падежам» [14: 163]. Таким образом, в пермских языках так называемые серийные послелог не являются отдельными лексемами, «окаменелыми формами» существительных, а представляют собой разные падежные формы одной лексемы, которая, хотя и не имеет номинативной формы, тем не менее, представлена формами большинства локальных падежей.

Сокращения

- Входн. – входный падеж;
- Мест. – местный падеж;
- Перех. – переходный падеж;
- Уд – газета «Удмурт дунне».

Литература и источники

1. Алатырев В.И. Краткий грамматический очерк удмуртского языка // Удмуртско-русский словарь / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР; Под ред. В.М. Вахрушева. – М.: Рус. яз., 1983. – С. 561-591.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М: Советская энциклопедия, 2004. – 607 с.
3. Языкознание: Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. – М: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 685 с.
4. Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология / Удм. НИИ ист., экон., яз. и лит.; Отв. ред. П.Н. Перевощиков. –Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. – 376 с.
5. Каракулова М.К., Каракулов Б.И. Сопоставительная грамматика русского и удмуртского языков: Учебн. пособие. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет». 2001. – 227 с.
6. Коми-пермяцкий язык: Учебник для высш. учеб. заведений / под ред. В.И. Лыткина. – Кудымкар: Коми-пермяцкое кн. изд-во, 1962. – 340 с.

7. Майтинская К.Е. Служебные слова в финно-угорских языках / АН СССР. Ин-тязыкозн. – М: Наука, 1982. – 185 с.
8. Ромбандеева Е.И., Вахрушева М.П. Мансийский язык: Учебное пособие для пед. училищ. – Л.: Просвещение, 1984. – 2-е изд., перераб. – 223 с.
9. Сибатрова С.С. Морфологические особенности послелогов в марийском языке // Марийская филология: межвуз. сб. научн. тр. / Мин-во высш. и ср.-спец. образ. РСФСР. Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 1986. – С. 102-108.
10. Современный коми язык: Учебник для высш. учеб. заведений / АН СССР. Коми филиал. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1955. Ч. 1: Фонетика, лексика, морфология. – 312 с.
11. Удмурт кыллэн кылкабтодосэз (морфологиез): науч.-учеб. изд. / А.А. Алашеева, Д.А. Ефремов, Т.М. Кибардина [и др.], Росси Федерациясь дышетонъя но тодосъям м-во, ФГБОУ ВПО "Удмурт кун университет", Удмурт кылобур фак., Удмурт кылья но сое дышетон амальёсья каф. – Ижевск: Удмурт, ун-т, 2011. – 406 б.
12. Alhoniemi, Alho. Postpositorakenteiden synkroniaa ja diakroniaa // Sananjalka. № 30. – S. 27-44.
13. Karoly Redei (Radanovics). Die Postpositionen im Syrjanischen unter berucksichtigung des Wotjakischen. – Budapest: Akademiai kiado., 1962. – 224 S.
14. Saarinen Sirkka. Die Nominalkategorie und das Postpositionssystem der Wolgasprachen // CDIFU. - Pars I: Orationes Plenariae. – Joshkar-Ola, 2005. – S. 161-174.
15. Валишин Р.Г. Тол гурезь: Повесть, веросьёс, дневникысь локетьёс, статья / Послесловиез А. Зуева-Измайловалэн. – Ижевск: Удмуртия, 2004. – 352 б.
16. Коновалов М. Гаян: Романъёс но веросьёс / Азыкылэз Ф.К. Ермаковлэн. – Ижевск: Удмуртия, 1990. – 385 б.
17. Леонтьев А. Сюрес усьтйське мынйсьлы: исторической повесть-легенда. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – 192 б.
18. Турку-Ижевск корпус (<http://www.hum.utu.fi/oppiaineet/vol-ga/ru/materialy/>).